

Р.М. Минудин,
преподаватель кафедры уголовного
процесса ТЮИ МВД РФ

Судейское усмотрение в уголовном процессе

Прежняя бедность общественной жизни и скованность человеческой инициативы сейчас сменяется таким их многообразием, что никаких законов для регулирования конфликтов и споров уже недостаточно. Жизненные ситуации, с которыми сталкиваются органы предварительного следствия и суда, наполняются такими особенностями, которые право часто предвидеть не в состоянии. Но для разрешения любого необычного конфликта всё же нужна правовая основа. Различные затруднения в реализации права позволяют считать, что в отдельных случаях законодатель уполномочивает правоприменителя на решение дела по собственному усмотрению, например при пробелах в праве или при проблематичности юридической (правовой) квалификации дела¹. В принципе, усмотрение встречается во всех сферах человеческого общения. Усмотрение правоприменителя тоже допустимо в любой сфере человеческой деятельности, но оно ограничено правовыми предписаниями. Под усмотрением понимается полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна. Там, где существует судебское усмотрение, закон как бы говорит: "Я определил содержание правовой нормы до этой точки. Отсюда же надлежит тебе, судья, определять содержание правовой нормы, ибо я, правовая система, не в состоянии сказать тебе, какое решение нужно выбрать"².

Усмотрение предполагает свободу выбора из нескольких законных альтернатив. Поэтому, когда имеется только один законный вариант, усмотрения нет. Ни о каком усмотрении не может быть речи и тогда, когда выбор должен производиться между законным актом и незаконным актом. Кроме того, усмотрение предполагает отсутствие обязанности выбрать одну определённую возможность из нескольких³.

Проводя анализ определения усмотрения, данного Люблинским П.И., как "право свободно-целесообразной оценки в применении, по указанным в законе основаниям, предоставленных данному органу правомочий", Антропов В.Г. выделяет его основные признаки: 1) наличие у данного органа особых правомочий, т.е. власти; 2) существование таких фактов и отношений, которые требуют применения к ним юридически регулирующей оценки; 3) знание того, что является целесообразным, т.е. полезным для общественного развития, и обеспечивающим правопорядок, и возможность нестесненно ничем составлять согласно таковому знанию правосудное суждение.⁴

Как указывалось выше, усмотрение предполагает наличие нескольких вариантов, из которых судья управомочен выбрать один, более всего вызывающий к нему. Зона законных вариантов может быть узкой, когда судья свободен выбирать лишь между двумя законными альтернативами. Либо же спектр законных вариантов может быть значительным, когда перед судьей много законных альтернатив или их комбинаций. Другое различие принимает во внимание степень директивности и ограничения, которой закон наделяет лицо, применяющее усмотрение при выборе из разных альтернатив. Это различие касается не числа вариантов, а, скорее, степени свободы, которой обладает управомоченная сторона - в отношении как формы, так и содержания - при выборе из

существующих вариантов.

На характер и пределы усмотрения законодателя и правоприменителя непосредственно влияют наличие в законодательстве оценочных понятий; нетипичные ситуации (например, субсидиарность, казуальность, аналогия закона и права); отсутствие процессуальной формы реализации материального права; противоречия между нормами права, локальное (ведомственное) нормотворчество¹.

Таким образом, возникает вопрос: каковы же должны быть пределы судебного усмотрения? Декларативная модель правовой системы строго устанавливает правила, подлежащие применению. Однако закон не может предусмотреть всевозможные "случаи жизни" и тем самым обрекает правоприменителя на принятие несправедливого, нецелесообразного решения, без учета всех обстоятельств дела и личности правонарушителя. Модель законодательства предоставляет правоприменителю настолько широкие права на принятие решения, что их реализация зачастую приводит к субъективизму, взяточничеству, произволу. Следовательно, устранить опасность судебного усмотрения можно только введением его в рамки определенных ограничений. Правоприменитель должен принимать наиболее целесообразное и справедливое решение из нескольких возможных вариантов, предоставленных ему законом.

Объем предоставленного усмотрения должен определяться следующими условиями: во-первых, сложностью и неудовимостью обстоятельств, которые следует принять во внимание при оценке; во-вторых, невозможностью для законодателя найти общие формулы для выражения какого-либо юридического правила, вследствие чего он может дать только наставления, а не строгую норму и, в-третьих, вообще невыясненностью в законе тех юридических фактов, в зависимости от которых должна быть принята ограничивающая право мера в тех или других ее виде, разmere и тяжести².

Анализ действующего законодательства и результаты проведенного нами выборочного опроса следственных и оперативных работников позволяет сделать вывод о необходимости расширения полномочий правоприменительных органов на принятие решений. К необходимости расширения усмотрения, для достижения справедливости и ответственности, склоняются и многие другие авторы. На наш взгляд, сущность судебного усмотрения прежде всего связана с фактами разрешения дела, и в частности, применения санкций правовой нормы.

Главными факторами эффективности принятого решения являются: его цели (исправление граждан, возмещение ущерба, восстановление справедливости и др.), средства достижения определенной цели, достигнутые результаты. Таким образом, усмотрение правоприменителя является неотъемлемой частью действующего права, и оно требует его дальнейшего научного обоснования и практической реализации. В настоящее время плодотворному усмотрению правоприменителя мешают две крайности:

- 1) недооценка цели, формы и свободы усмотрения при правотворчестве диспозитивных норм права;
- 2) придание усмотрению правоприменителя компенсирующей функции только при пробелах в праве³.

История показывает, что судебское усмотрение в той или иной форме существовало всегда, когда имелся суд, стремившийся к достижению материальной истины, и попытки изгнания его никогда не приводили к желаемым результатам⁴.

¹Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: КГУ, 1972. С.111.

²Барак Аарон. Судейское усмотрение: перевод с английского. М.: Изд-во НОРМА, 1999. С.14.

³См.: Там же.

⁴Антропов В.Г. Правоприменительное усмотрение: Понятие и формирование (логико-семантический аспект). Дис... канд.юрид.наук. Волгоград. 1995. С.21.

⁵Маликов М.К. Проблемы усмотрения правоприменителя: Природа, признаки, пределы. г. Уфа: Баш.ун-т. 1990. С.40

⁶Люблинский П.И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах. С-Пб., 1904. С.15.

⁷Маликов М.К. Указ. соч. С.38.

⁸Люблинский П.И. Указ соч. С.2.